

АЛЫЙ КЛЕН

Лин Нянян

НЕБЕСНАЯ СОБАКА.
СПАСЕНИЕ ДУШИ НЕСЧАСТНОГО. том 1, 2

Анастасия Медведева

ИМПЕРАТОР ЖЕЛАЕТ УСЛЫШАТЬ «ДА»

Алекс Го

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ ЛОТОС
У ПОДНОЖИЯ ХРАМА ИСТИНЫ

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ ЛОТОС
И ТУРНИР ЗАКЛИНАТЕЛЕЙ

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ ЛОТОС В МИРЕ ДЕМОНОВ

Элен Крайдер

ПОРТРЕТ МНОГОЛИКОГО БОГА

Адела Кэтчер

ТЫСЯЧА ЭПОХ. ИСКУПЛЕНИЕ

Ло Ян, Чан Ань

СЛУГА ТИГРА

Юй Сы

ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА

А. Эмбер

КАРП, КОТОРЫЙ МЕЧТАЛ СТАТЬ ДРАКОНОМ

Никки Соул

КЛАНЫ ЧЕТЫРЕХ ВЕТРОВ

Баобэй Мэйжэнь

СТУПЕНИ НАД БЕЗДНОЙ. том 1

К. Рэдлиф

БЕЛЫЙ ЖУРАВЛЬ
ОБНИМАЕТ МЕЧ
РАССВЕТА

ТОМ 2

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р96

Оформление и иллюстрации *Чаки Чаки*

Рэдлиф, К.
Р96 Белый журавль обнимает меч рассвета. Том 2 / К. Рэдлиф. —
Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-238939-9

Казалось бы, жизнь налаживается: ученики при деле, будущий император — добрый друг, а с лучшим мечником мира установился крепкий нейтралитет. Цзэ Сюлань почти поверил, что обрел дом. Но, как учит старая добрая логика новелл, если у тебя есть темное прошлое, однажды оно постучится в дверь. И ладно бы просто постучало. Оно ворвется без спроса, разбудит всех собак и устроит такой фейерверк из старых тайн, что мало не покажется.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238939-9

© Рэдлиф К., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

2 ТОМ
Вспомним, что же было
в предыдущем томе
с этим мастером

За окном стояла глубокая ночь. Луна давно уже скрылась за плотной завесой облаков, и только редкие звезды, пробиваясь сквозь рваные прорехи, тускло мерцали где-то высоко-высоко. На улице было так тихо, что даже деревья не шелестели листьями. Только разве что ночная птица покрякивала где-то вдалеке.

Все обитатели «Хранителей равновесия» уже давно спали. И только в дальнем павильоне еще горели свечи да тихо потрескивали угли в бронзовой жаровне. На низком лакированном столике, заваленном книгами, стояли две пиалы и пузатый чайник.

Линь Ян расслабленно оперся на подушку и внимательно наблюдал за тонкой струйкой пара, ползущей вверх от чая.

— Слушай, — нарушил он тишину, переведя взгляд на Цзэ Сюляня. — Нам ведь велели про первый том рассказать, а не играть в «Кто первый засмеется».

Тот поднял на него взгляд, в котором читалось легкое недоумение:

— В смысле «рассказать»? Кому?

— Ну, читателям, наверное, — пожал плечами великий мечник. — Вдруг кто-то второй том открыл, а первый не

читал? Или читал, но уже забыл, с чего там все завертелось. Сам знаешь, с нашей-то жизнью много не упомнишь.

— Это ты точно подметил, — хмыкнул Цзэ Сюлань, взяв в руки горячую пиалу. — И что же там было?

— Я надеялся, ты мне скажешь. Я, знаешь ли, был слишком занят тем, что постоянно тебя спасал. У меня даже времени не было запоминать сюжет.

— Ты меня спасал? — фыркнул на это хозяин Туманного склона. — Напомни мне, из-за кого я постоянно попадал в ситуации, из которых нужно было меня спасать?

Линь Ян тут же возразил:

— Даже не начинай. В пространство Тан Цзыци я попал чисто за компанию.

— Ладно, а в ту кровавую яму кто меня столкнул?

Линь Ян замер, не ожидая, что его товарищ применит столь грязный прием. Великий мечник тут же смутился, даже кончики ушей покраснели. Кажется, это был самый большой провал за всю его долгую жизнь.

— Давай не будем вспоминать прошлые обиды? — сконфуженно предложил он, отхлебывая чая, чтобы спрятать лицо в пиале. — Лучше расскажи, с чего все началось.

Цзэ Сюлань тяжело вздохнул, переведя взгляд на потолок, словно там был написан текст его речи.

— Это был обычный вечер, я возвращался с обычной работы, зашел в обычное метро, читал комментарии к обычной третьесортной веб-новелле. А потом случилось обычное землетрясение — и вот я уже в теле неуклюжего неудачника, помешанного на тряпках.

— А потом было собрание, и мы с тобой познакомились, — подхватил Линь Ян.

— Да-да, ты тогда еще с заносчивым выражением на лице сделал вид, что хочешь мне помочь встать, а сам уронил на землю.

— Мы вроде бы договорились не вспоминать прошлые обиды, — с нажимом проговорил Линь Ян.

— Ладно, мы о первом томе говорим, верно? Давай тогда все по порядку, — Цзэ Сюлань нахмурился, вспоминая. — Познакомился я с Цао Цзюанем, с тобой. Мне дали троих смешных учеников — Яо Вэньмина, который главный герой, Минь Ли, который вечно жует, и Юнь Цзяо, которая, кажется, самая разумная из них, — чтобы они в поместье прибрались. А затем нас отправили в этот город...

— Лихань, — напомнил Линь Ян. — Все думали, что там какой-то злобный дух хозяйничает, а ты сказал, что всех нужно лечить стреп... стерепт...

— Стрептомицином.

— Да, весело там было. Чума, микроскоп из стеклянного шарика... До сих пор не понимаю, откуда ты это все знаешь.

Цзэ Сюлань на это закатил глаза, подув на еще горячий чай. Крупная чайника, не выдержав натиска, пошла ко дну.

— Книги надо хоть иногда читать, а не только мечом махать.

— Я машу мечом, между прочим, больше, чем ты дышишь, — парировал Линь Ян. — Но не важно. Ты в Лихани ведь еще Цинь Фэнчжана спас.

— Спас. И он мне нефритовую табличку дал. Сказал, что ждет в гости.

— И ты пойдешь?

— А почему нет? Вот разберусь с этим всем и съезжу. Или слетаю.

— Лучше поезжай, — тут же посоветовал Линь Ян. В его золотистых глазах плескались смешинки, хоть лицо он пытался сделать серьезное. — Помнишь, как при перелете после Лихани ты отключился прямо в небе и нам с Вэньмином пришлось тебя ловить?

— Это было из-за истощения, — хмыкнул Цзэ Сюлань, нарочито громко отхлебнув чая. — К тому же мы благодаря этому не только уничтожили Хэй Яня и освободили измученные души, но и нашли осколок души твоей сестры.

При упоминании сестры взгляд Линь Ян задумчиво устремился вдаль.

— Надеюсь, во втором томе мы наконец-то соберем все осколки и узнаем правду о ее смерти.

— Надеюсь. Кажется, тебе хочется скорее с этим покончить. Ты ведь тогда меня с учениками в орден проводил и улетел. А я в твое отсутствие ходил с Мо Цинем на охоту к празднику Огня впервые в жизни и Сяо Бо спас, — вспомнил Цзэ Сюлань. — Янь Хуа до сих пор на меня обижается, что я в ее болотце влез и чуть ли не убийцей выставил.

— А кто виноват? — Линь Ян наконец-то улыбнулся, отодвигая печали на потом. — Надо было сразу свое дело делать, а не с ней препираться.

— Я, между прочим, пытался, — возмутился Цзэ Сюлань. — Но она же целительница! У нее гордость, честь, репутация... А у меня только знания из другого мира и желание не дать парню задохнуться. Пришлось вырубать всех и делать по-своему.

— И правильно, — кивнул Линь Ян. — Я, когда узнал, чуть со смеху не умер. Хотя, конечно, врагов в ордене теперь у тебя побольше.

Цзэ Сюлань отмахнулся:

— Что мне эти «враги». Секта «Алых цветов смерти» меня волнует куда больше. Они же потом в «Двуглавого феникса» перекрасились и на собрание в Цзиньхуа пришли с «официальным приглашением от главы Цао»?

— О, собрание! — Линь Ян даже рассмеялся. — Где этот Лю Дунлян пытался строить из себя великого заклинателя, а ты его как щенка носом в лужу ткнул?

— Ну, не то чтобы в лужу, — скромно улыбнулся Цзэ Сюлань. — Просто напомнил, что его место у входа, а не рядом с главой альянса. А то слишком много на себя берут.

— А Ли Мэй? — напомнил Линь Ян. — Которая тебе потом угрожала?

— Эта еще та змея. Хорошо, что ты вовремя подошел. А то неизвестно, чем бы этот разговор кончился.

— Да ладно, — отмахнулся Линь Ян. — Ты бы и сам справился. Ты у нас вообще мастер слова. Можешь и словом убить, и делом.

— Стараюсь, — скромно потупился Цзэ Сюлянь.

Некоторое время они молчали, допивая чай. Линь Ян снова наполнил пиалы.

— А потом эта Тан Цзыци с ее желтыми глазами, — продолжил он. — И мы в этом... как ты его называл? В зомби-апокалипсисе?

— В пространстве, насыщенном энергией инь, — поправил Цзэ Сюлянь. — Где все темно, холодно и по лесам бродят ходячие трупы. И никакой системы, кстати. Чэнь Хуан отключилась, связи нет, помощи ждать неоткуда. Красота.

— А дядюшка Гао? — напомнил Линь Ян. — Даос с его волшебным диском? И техника Равновесия? Без него мы бы до сих пор сидели там.

— О, это было весело, — поморщился Цзэ Сюлянь, потирая грудь, словно воспоминания до сих пор причиняли боль. — Когда эта энергия пяти стихий в меня вошла, я думал все. Конец. Металл — он, знаешь, безжалостный.

— А огонь, думаешь, жалостливый? — фыркнул Линь Ян. — Меня так шарахнуло, что я до сих пор удивляюсь, как мы вообще живы остались.

— Мы живы, — философски заметил Цзэ Сюлянь, — а вот Хао Цзы, которому я ногу сломал тростью, наверное, нет.

Линь Ян прикрыл глаза, словно вспоминая то время в пространстве, а потом с ностальгией пробормотал:

— На самом деле там было не так уж и плохо.

— Не так уж и плохо? Я не видел ничего, а ты не слышал. Наши коммуникации сводили к написанию иероглифов в воздухе и на ладонях. И климат там был отвратительный, и почва неплодородная, и продукты приходилось выменивать на тыквы. А ты, кстати, так и не поблагодарил меня за

тот огород. Если бы не я, вы бы с дядюшкой Гао так и жевали пресные лепешки.

— О, я помню твой огород. — Глаза Линь Яна хитро блеснули. — И то, как ты, наигравшись с тыквами, забросил его на меня и старика. Я помню, как ты валялся в кровати и требовал читать тебе вслух книгу о ядах, пока остальные готовились к смертельно опасной вылазке.

— Я набирался сил, — оскорбленно фыркает Цзэ Сюлань. — И кстати, если бы не мои познания в токсикологии и народной медицине, кто бы спас этих неблагодарных? Кто определил природу зомби? Кто придумал про задержку дыхания? Кто изготовил противоядие?

— Все ты, все ты, — с улыбкой согласился Линь Ян и поднял пиалу. — Давай выпьем за то, чтобы во втором томе было поменьше проблем и побольше вот таких вот спокойных чаепитий.

— И за то, чтобы Цао Цзюань перестал творить ерунду. Хотя бы иногда, — добавил Цзэ Сюлань от себя. — И за то, чтобы Яо Вэньмин перестал бегать за мной хвостиком. Он же главный герой. А у главного героя вечно какие-то проблемы. То его друг бросит, то им демон заинтересуется, то он решит подвиги совершать. Так что пусть гуляет подальше. У меня на него нет планов.

— А на меня?

— На тебя тем более.

Они рассмеялись под тихий звон фарфоровых пиал.

За окном лунный свет убаюкивал Пепельный хребет, в комнате было светло и уютно, а где-то впереди уже маячил второй том их невероятных приключений. Но это будет завтра. А сегодня можно просто посидеть с другом, выпить чаю и посмеяться над тем, что уже позади.

Примечание от автора. Дорогие читатели! Если вам показалось, что Цзэ Сюлань и Линь Ян слишком уж подробно вспоминают события первого тома — вам не показалось.

Это они так заботятся о тех, кто только открыл второй том и пытается понять, с какой стороны тут зомби, а с какой — духи. Можно считать это коротким пересказом предыдущих глав, только вместо скучного «ранее в новелле» — чай, свечи и два заклинателя, которые откровенно наслаждаются возможностью поболтать о былых приключениях, пока никто никого не убивает.

Те, кто читал первый том, могут улыбнуться и сверить воспоминания. Те, кто не читал, — теперь вы примерно в курсе, из какого ада они выбрались.

А если вдруг покажется, что герои чего-то недоговаривают или, наоборот, привирают, — так это же они, а не я. Сами разбирайтесь.

Приятного чтения второго тома!

ГЛАВА 52

Кажется, этот мастер еще жив

Цзэ Сюлань проснулся от тихого шепота и не мог не поморщиться от этого раздражающего звука. Мужчина попробовал напрячь слух, чтобы уловить суть разговора, но сознание все еще было не совсем стабильным. Цзэ Сюлань то отключался, то вновь приобретал ясность ума, но глаз разлепить не мог. Сонливость липкими лапами тянула его обратно в беспмятство, обволакивая мягким пухом, и ей было сложно сопротивляться.

Когда Цзэ Сюлань пришел в себя в следующий раз, в комнате было тихо. Постепенно его мысли, словно лепестки цветов, попавшие под солнечные лучи, начали проясняться. Цзэ Сюлань попытался открыть глаза, пошевелить рукой, но тело, словно заржавевшие струны циня, никак не хотело подчиняться его воле.

Тогда Цзэ Сюлань затих, сосредоточившись на теплой энергии, плещущейся у него в груди. Стоило ему подумать, как эта энергия могучим потоком устремилась к каждой частичке его тела, и только тогда глаза все же удалось разлепить.

Сначала изображение было смутным, но очень скоро предметы приобрели границы и перестали быть беспорядочными масляными мазками. Цзэ Сюлань узнал свою спальню в павильоне «Алых пионов» и расслабился. Значит, Чэнь Хуан

позвала на помощь и его спасли. Вспомнив о системе, Цзэ Сюань решил с ней связаться:

«Эй, горе-автор этого мира, ты на связи?»

[Ты очнулся?! — Чэнь Хуан отозвалась незамедлительно. — Цао Цзюань как раз собирался заглянуть к тебе, я его потороплю!]

«Подожди, разве я сказал, что хочу сейчас его видеть?»

Но бессердечную систему мнение одного конкретного мастера не волновало. Вскоре взволнованный Цао Цзюань бесцеремонно распахнул двери и ворвался в покои хозяина Туманного склона. За ним следом шел невысокий мужчина с нежными чертами лица и кожаным чемоданчиком в руках.

— Цзэ Сюань! — воскликнул глава ордена и замолк, не зная, что сказать дальше. Цзэ Сюань хотел ему ответить. Но горло пересохло так, что любая попытка заговорить причиняла боль. Увидев странное выражение на лице друга, Цао Цзюань растерялся. Незнакомый мужчина, поставив свой чемоданчик у кровати, махнул в сторону кувшина с водой.

Цао Цзюань тут же наполнил чашу и дал ее Цзэ Сюаню. И, только напившись, тот наконец заговорил:

— Сколько я спал, раз уж ты меня словно с того света встречаешь?

Цао Цзюань громко шмыгнул носом и, подлетев к кровати заклинателя, уселся на ее край.

— Ты не представляешь, как я перепугался. Ты спал больше месяца, представляешь? А то, в каком виде тебя нашли, — это вообще страшно! Я уже думал, что останусь совсем один!

Он не сказал «в этом чертовом мире», так как в комнате сейчас был посторонний человек, но Цзэ Сюань и так все понял.

— Это, кстати, лекарь Ли. Ли Вэньхуа. Он тебя выходил и привел в порядок. Когда мы тебя нашли, твои меридианы находились в плачевном состоянии, а энергия вся бурлила, как каша в котелке. Тебя принесли всего в кровиче и еле

дышащим. Мне через такое пришлось пройти, ты не представляешь!

— Ну да, куда уж мне, — хмыкнул Цзэ Сюлань.

— Вечно ты так. Не успел очнуться, а уже глаза закатываешь. Лекарь Ли, скажите ему, что если будет таким гадким, то полгода в кровати проваляется!

Ли Вэньхуа ничего не ответил, приступив к осмотру. Он проверил ток ци по духовным каналам, послушал пульс и выписал какой-то новый рецепт укрепляющего отвара.

— Самое страшное уже позади, — успокаивал целитель. — Главное — очнуться, а дальше заклинательское тело само восстановится.

Когда лекарь ушел, Цао Цзюань стал вести себя куда свободнее. Он взял одну из подушек Цзэ Сюланя и бросил ее на тахту, чтобы там развалиться. Цзэ Сюлань уже давно заменил у себя неудобные валики под голову на обычные перьевые подушки, и главе Цао это очень нравилось.

— Этот лекарь Ли — один из учеников Янь Хуа? — поинтересовался хозяин Туманного склона.

— Что? Нет, конечно! — рассмеялся Цао Цзюань. — Он из соседнего клана. Видишь ли, Янь Хуа все еще обижается на тебя из-за ваших прошлых стычек. И она заявила, что не собирается тебя лечить. Взялась только за Линь Яна. Поэтому мне пришлось экстренно искать для тебя хорошего целителя, чтобы ты к праотцам не отправился. Где моя благодарность?

От такого ответа Цзэ Сюланю очень хотелось рассмеяться.

— Подожди-подожди, что? Янь Хуа заявила, что не будет мне помогать из-за наших ссор? Ох, передай ей, что она действительно самый великодушный целитель, которого только я встречал. А нет, не передавай, я сам...

— Да ты знаешь, как я тогда переживал? А тебе смешно, — перебил Цао Цзюань, не разделяя чужого веселья.

Закончив дружескую болтовню, они перешли к обсуждению более серьезных дел. Цзэ Сюлань совсем не удивился,

когда узнал, что теперь школа «Двуглавого феникса» входит в альянс «Пяти нефритовых дорог». На вопросы Цзэ Сюланя вроде «зачем?» Цао Цзюань внятно не мог ответить.

Честно говоря, Цао Цзюаню вообще не особо хотелось заниматься делами ордена. А уж тем более ему не хотелось рисковать своей жизнью из-за чужих для него людей. Демоническая секта сильна, это сразу понятно. Цзэ Сюлань попробовал возмущаться и выступить против них, и к чему это привело? Он чуть не погиб! А если бы с ним не было Линь Яна, точно погиб бы!

— Так система направила тебя ко мне, когда нам удалось связаться?

Цао Цзюань согласно кивнул:

— Это был последний день собрания. Мы уже вернулись на постоянный двор и готовились ко сну, когда она мне это сказала. На самом деле, до этого я думал, что ты просто сбежал вместе с Линь Яном. Если бы не система, мы бы уехали без вас.

«Чэнь Хуан, почему ты не сказала этому идиоту, что у тебя пропал сигнал со мной?»

[КАК ЭТО — НЕ СКАЗАЛА?! Я СКАЗАЛА. НО ОН БЫЛ ТАК НАПУГАН СОБРАНИЕМ И ТЕМ, ЧТО С НИМ БУДЕТ, ЕСЛИ У НЕГО НЕ ПОЛУЧИТСЯ УГОВОРИТЬ ВСЕХ ПРИНЯТЬ ШКОЛУ В АЛЛЯНС, ЧТО СЛУШАТЬ МЕНЯ НЕ ЖЕЛАЛ! ДА И КТОМУ ЖЕ Я НЕ ЗНАЛА, КУДА ТЫ ВООБЩЕ ИСЧЕЗ.]

— Мне казалось, что я прожил там по меньшей мере сезон, а выходит, всего несколько дней...

— Ну, вас затянуло в пространство, созданное заклинательницей. Так что это норма. Линь Ян рассказал нам о том, что это может быть Тан Цзыци. Я не знаю, кто это, но о ней слышали некоторые другие мастера и наставники ордена. Мы сейчас объявили ее в розыск.

— И ты думаешь, что это возымеет эффект?

Цао Цзюань пожал плечами: